

Блейни была права в том, как те, кого мы встретили, обращались с нами. Они видели нас; они не пытались скрыть, что оценивают наш потенциал как угрозу стаду, не признавая нашего присутствия. Поскольку нас еще не приняли в "Странах стада", нас считали неизвестными.

Интересно было увидеть, как они наблюдали, не создавая впечатления, что за нами следят. Процесс почти превратился в искусство, в танец, как люди вплетаются в наше восприятие и выходят из него. Один человек пересекал наши пути, так же как и другой оставался позади. Постоянное переплетение тел и наблюдателей, не стационарных, плавность их движения, что сделало их способность шпионить за нами замысловатый балет, постановка движения как внутри, так и снаружи тел было организовано, чтобы запутать и замаскировать намерение.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Я бы никогда не заметил скоординированного маневрирования в моей предыдущей жизни. Но здесь мое восприятие было усилено. Вещи, которые казались обыденными, фильтровались через объектив этого восприятия, и безобидные шаблоны выявлялись и анализировались.

Келпи были хороши. Но было слишком много случаев, когда форма, человек, который я видел раньше, проходил мимо нас еще раз. Возможно, они умалали мою способность различать различные характеристики по цвету, структуре и походке. Или, возможно, им было все равно, и они думали, что я и мои не представляем большой угрозы.

Это было в мою пользу.

Сами кельпи были однородно черными в форме лошади, но было несколько тонких вариаций. Оттенки черного или яркие, которые позволяли проницательному человеку видеть разницу. Белая метка, подчеркивающая черную глубину их черных пальто.

Когда мы приблизились к району, где собрались несколько кельпи, нас наконец-то признали. Совет старейшин ждал нашего прибытия перед тем, как Блейни назвал нас "Старейшиной Холла". Три женщины, двое мужчин, все в своей человеческой форме. Как и в случае со всеми Сиде, возраст было трудно определить. Я еще не видел никого, кто выглядел бы намного старше тридцати лет.

Но несколько намеков, аура истории и древности, которая повлияла на проницательность, человек смог разглядеть солидность человека, которая привела к возрасту. Это аура и действия для двух старейшин, казалось, под влиянием бесконечности, а не столько чувство возраста, сколько постоянство.

Именно в маленьких жестикуляциях и сдвигах в позициях, тонких нюансах движения и отношения, которые указывали на то, что эти люди наблюдали бесчисленное множество тысячелетий. То, что у них была устоявшаяся история, и их психика укоренилась в привычках, отражающих эту историю. Эры различных нравов и ожиданий стали настолько глубокими в их природе и поведении, что они даже не осознавали, что эти тонкие подтексты кинесики

предали их преклонный возраст. Маннеризмы и предвзятость, которые были достаточно отчетливы для тех, кто обладал достаточно высоким уровнем восприятия, чтобы заметить эти влияния.

Я не видел ни на одном из них оружия, но оно не было нужно. Когти и зубы, на которых клеймили Келпи, хорошо подходили для этой цели. Любое изготовленное оружие было бы излишним. Даже в человеческом облике они не были беззащитны. Способность переключаться между формами была бесшовной и легкой. Они могли достичь тех форм, которые были бы более пригодны для боя задолго до того, как любое заклинание или нападение, которое мы могли совершить, достигло бы их.

Эти старейшины, ожидая, когда мы приблизились, сумели идеально скрыть свои эмоции. Не было ни поднятой брови, ни вспышки гнева, ни насмешек, чтобы принизить или унижить Блейни, ни намеков на то, что наше прибытие усилит ответную реакцию. Они могли быть вырезаны из мрамора, с их безразличием. Их отсутствие эмоций придало дополнительную гравитацию этой встрече. Они были мрачны, неуступчивы и невиновны. Но они также были осторожны и неуверенны.

Некоторые скрытые спусковой крючок, казалось, оживить охранников, которые были размещены, чтобы защитить их, невидимая линия, которую Блейни пересек, как мы переехали на позицию. Его действия каким-то образом предвещают его решимость. Независимо от того, что они заметили, они отреагировали, как если бы это была угроза, и переехал, чтобы препятствовать его пути.

Блейни пошел в ногу с их реакцией. Он ожидал этого, его провокация была умышленной, и он был готов. Стремительно переходя от лошади к человеку, он начал обращаться к толпе.

"Когда Белисама, богиня озер, ремесел и света, впервые увидела эти воды, она подумала, что позволит рыбам и угрям процветать", - уверенно провозгласил Блейни. Он до миллиметра знал о своем положении и остановился, не дотягивая до стражников и старейшин. Его голос был уверенным и решительным. Он хотел, чтобы все собравшиеся знали о его намерениях.

"Она сделала свой дом на берегу, проводя дни и ночи, создавая великие и чудесные орудия".

"Она приручила костры солнца, чтобы печи, печи и кухня облегчали жизнь тем, кто поклоняется ей.

"И она использовала и ухаживала за маленькими очагами, чтобы отбиться от темноты и продлить власть света до ночи".

"Но она была одна, и ей не с кем было поделиться этими сокровищами. Изолированная от других Богов, по мере того, как каждый из них вдыхал в мир магию Божественности.

"Она видела непримиримое поведение тех созданий, которые сотворили ее братья Боги". И

когда Сиде забыла, что они одно целое, и собралась в племена, чтобы воевать друг с другом, чтобы править меньшими феями, она отчаялась.

"Она хотела лучшего для детей Дану.

"Поэтому она обратила свои способности к ремеслу и приручить огонь к новой задаче". Она бы создала жизнь. Жизнь, которая была более сбалансированной. Она думала, что бороться с бескомпромиссностью и изоляцией Она нашла анафему в Сиде, создавая товарищей, которые не были настолько жесткими.

"Она думала, что если бы те, кого она пропитала жизнью, были бы способны переживать чудеса этого мира в форме и функции, более подходящие к экзегиям природы, то понимание и сочувствие к другим позволили бы терпеливому и миролюбивому человеку.

"И вот, она собрала глину и воду, очаровала их способностями исцелять и смещать, и вылепила три формы.

"Лошадь, Водяной змей, и человек".

"И она вдохнула в них жизнь, как она соединяла эти формы".

"Три стали одной. И родился первый Келпи", - читал он лекцию.

"Мы были созданы как послы, уникальный вид, способный в полной мере понять природу земли и воды". Но Ноденс, бог охоты и моря, завидовал Белисаме и тем Келпи, которых она создала, чтобы облегчить свое одиночество. Он хотел обладать Белисамой и не хотел разделять ее привязанностей.

"И так Он действовал.

"Те первые нежные Кельпи были охотниками, поработаны и обречены стать не более, чем зверями ноши".

"Не имея возможности и желания сражаться с теми, кто будет охотиться или поработать их, они молились Белисаме, плакали об освобождении и возвращении на Землю, потому что знали. Этот мир не подходил для нежной природы тех первых Кельпи.

"И Белисама, услышав их молитвы, разозлился. И в ее гнев действовала. Ибо как могла богиня ремесла, не зная тайны оружия, и зная эти тайны, не быть знакомой с правилами ведения боя.

"В гнев своем Она протянула руку, чтобы прикоснуться к тем, кого создала и придумала

ответ. Она освободила свою божественную волю и осуществила изменения. В форме лошади выросли клыки до слез, когти, чтобы сделать, и гривы змей, чтобы отравить. Форма водяного змея стала длиннее, сильнее, стройнее, с крыльями, которые позволяли им перемещаться по воздуху так же легко, как и воде, а их клыки росли и содержали яды. Яды, которые парализовали бы их жертвы.

"Это была только человеческая форма, которую она оставила без изменений, одарив их никакими способами, чтобы сделать Битву". Вместо этого она дала этой форме дар голоса, чтобы ее первоначальное намерение не было потеряно. Они могли выступать посредниками мира там, где это было возможно. Но объявлять битву, когда это необходимо.

"Я, Блейни, Келпи и преданный сын богини Белисамы, говорю вам, что вызов дан. Что Старый Лорд Хейган участвовал в тех действиях, которые сама Богиня считала оскорбительными и мерзкими. Используя хитрость и дар голоса, он устроил свою ловушку.

"Ловушку, чтобы избавить своё стадо от тех, кто может бросить ему вызов за лидерство.

"Не было новых земель для развития. Не было новых озер, чтобы установить, не было новых территорий.

"Было только рабство.

"Не было ни сделок, ни призывов к сборам, ни вербовки сыновей и дочерей из стада Келпи, потому что это никогда не было намерением лорда Хейгана".

"Его действия были основаны на ревности и страхе.

"И Он вступил в сговор с благородной Сили, чтобы поработить детей богини Белисамы".

"За это я плачу, бросая вызов. Пусть Белисама станет свидетелем коварства и зла, которые он позволил закрепиться в его сердце.

"И для тех из его. Тех, кому он доверял и кого он призывал на военную службу, чтобы помочь с его гнусным планом, я говорю вам, молитесь.

"Молись, чтобы Белисама простил тебе твои отвратительные поступки, ибо я этого не сделаю", - заключила Блейни.